

УДК 291

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.29.77>

Инструменты некромантических практик в истории и современности

А. А. Новикова

*Русская христианская гуманитарная академия
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Аннотация. Представлен обзор эволюции использования черепов, трупов, писем мертвым в качестве основных инструментов некромантических ритуалов. Отмечаются изменения в способах применении некоторых из перечисленных инструментов в современных мистико-эзотерических сообществах. Актуальность исследования указанных аспектов связана с высокой популярностью некромантии в современных мистико-эзотерических сообществах и крайне малым количеством академических исследований и публикаций, посвященных данной теме, что существенно затрудняет наблюдение и понимание внутренних процессов, происходящих в них. На основе анализа материалов о применении инструментов некромантии в различных культурах в разные исторические периоды автор показывает, как переосмысляются отдельные формы некромантии и ее инструменты в современном мире. В качестве основных факторов, влияющих на переосмысление свойств и способов использования указанных инструментов, отмечаются влияние доминирующих религиозных представлений, а также общественной морали и принятой картины мира. Делается вывод о возможности трансформации понимания свойств и характеристик некромантического инструмента. В то же время, несмотря на особую уникальность культур, обнаруживается склонность человека выбирать и использовать одни и те же инструменты для коммуникации с мертвыми, а также сходным образом воспринимать их свойства и функции.

Ключевые слова: эзотеризм, некромантия, общение с умершими, инструменты некромантии, мистико-эзотерические течения.

Для цитирования: Новикова А. А. Инструменты некромантических практик в истории и современности // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2019. Т. 29. С. 77–90. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.29.77>

Актуальность исследования некромантии, в том числе отдельных ее инструментов, обусловлена тем, что этот комплекс практик входит в состав многих современных эзотерических, мистических и оккультных направлений. Поиск ответов на вопросы о том, что такое смерть и что находится за ее гранью, – важная часть познания человеком мира вокруг и самого себя. Несмотря на то что большинство религий предлагает готовые ответы на эти вопросы, некоторые люди предпочитают идти собственным путем и искать их самостоятельно, основываясь на непосредственном опыте и выстраивая собственную картину мира, не совпадающую с позицией основных религий. В магических, эзотерических, оккультных практиках доля личного опыта

является существенной, что обуславливает их популярность. Такая позиция делает некромантию достаточно привлекательной для людей, желающих получать прямые ответы на неразрешимые вопросы. В последние десятилетия, в том числе благодаря деятельности СМИ, магия, экстрасенсорика, парапсихология, астрология и другие подобные направления активно популяризируются на территории России. Изучение этих направлений и деятельности их представителей является относительно молодым, но весьма актуальным и перспективным направлением современного религиоведения.

Практики некромантии как вид неформальной (нетрадиционной) ритуальной деятельности, связанный со смертью, останками, местами захоронений, нередко находятся на грани допустимого общественной моралью и действующим законодательством, а потому требуют особо пристального внимания со стороны исследователей. Изучение истории некоторых инструментов и ритуалов, представляющихся для большинства современных людей шокирующими и отвратительными, поможет более верно и непредвзято оценить действия наших современников, обращающихся к практикам некромантии. Оно позволяет показать, что отдельные методы некромантии и инструменты, использующиеся в ее ритуалах, имеют глубокие исторические корни. Методы коммуникации с умершими при помощи черепов, трупов и писем мертвым встречаются в культуре различных народов в разные исторические периоды, но научных исследований, посвященных им, крайне мало. И те ограничены отдельными регионами, культурами, историческими периодами и не рассматривают упомянутые инструменты в комплексе, а также не освещают современного состояния этого вида деятельности. В статье предпринята попытка комплексного рассмотрения таких инструментов, а также ритуального контекста, в котором они использовались и используются в современных российских мистико-эзотерических сообществах.

Новизна данного исследования состоит в том, что отдельные инструменты некромантии, такие как черепа, трупы и письма мертвым, применяющиеся в современных российских мистико-эзотерических сообществах, будут рассмотрены в широких временных рамках, в разных культурах, от древнейших форм до современности. Такое их изучение является базисом для сбора и анализа данных о современных формах некромантии и позволяет глубже понять принципы их использования в современных мистико-эзотерических сообществах. Определенное сходство этих инструментов не исключает особой уникальности их использования и отношения к ним, обусловленного влиянием эпохи и культуры. Оно не всегда является свидетельством какой-либо связи между культурами. В то же время благодаря широкой доступности информации в современном мире разрозненный исторический материал активно привлекается нашими современниками, пытающимися переосмыслить и повторить этот опыт, часто применяющими отдельные элементы древних практик при составлении собственных ритуалов.

Цель данной работы состоит в обзоре эволюции применения отдельных инструментов (черепов, трупов, писем мертвым), использующихся для коммуникации с умершими в современных мистико-эзотерических сообще-

ствах, а также в сравнении контекстов их применения. Для этого необходимо решить следующие задачи: рассмотреть наиболее ранние упоминания об использовании черепов, трупов и писем мертвым для коммуникации с умершими и отметить упоминания об использовании этих инструментов в ритуалах некромантии различных исторических периодов и сообществ; проследить корреляцию выбранного инструмента и мотива, побуждающего оператора к совершению ритуала, а также уровень доступности такого ритуала непрофессионалам; выявить, как изменилось использование и осознание указанных инструментов в современных мистико-эзотерических сообществах.

Под некромантией мы будем понимать *намеренные осознанные действия, совершаемые посредством магических (реже – мистических или религиозных) методов, направленные на достижение контакта с некой разумной индивидуальной духовной субстанцией человека, продолжающей (по убеждению оператора) существование после смерти* [14, с. 44]. Таким образом, предполагается наличие веры в посмертное существование в той или иной форме, с сохранением индивидуальности и возможности (при определенных условиях) к коммуникации. Обязательным признаком является наличие стороны, способной воспринимать некромантический ритуал, интерпретировать его символы и реагировать на них. В ритуале присутствует четкая и определенная цель, представление о результате в виде контакта с умершим. То, ради чего происходит контакт, мотив, побуждающий к его совершению, вторичны. Мотивы могут существенно различаться. Чаще всего это получение информации, предсказания, вытекающее из самого термина, образованного греческими *necros* – «мертвый» и *mantia* – «гадание», появившегося ок. III в. н. э. в греко-римской культуре. Распространившись благодаря работам ранних христианских авторов, в настоящее время он широко используется для общего обозначения комплекса специфических приемов коммуникации с умершими. Таким образом, его освещение в данной работе выглядит обоснованным.

Некромантия посредством черепов. Наиболее раннему свидетельству особого отношения гоминоид к останкам представителей своего вида, открытому на данный момент, более 430 тыс. лет. Захоронение в пещере Сима-делос-Уэсос относится к дочеловеческой истории. Об особом отношении к черепам в этот период сведений нет, но отмечается такое отношение к некоторым предметам, сходным с головой или лицом (например, «макапансгатская галька» или «маска» из Ля Роше-Котар).

В захоронениях неандертальцев и кроманьонцев тела обычно погребены целиком, но встречаются свидетельства особого отношения к черепам. Доля найденных черепов относительно других частей скелета заметно выше, чем могло бы быть в естественных условиях. Их часто обнаруживают на территории древних стоянок. В среднем палеолите черепа начинают украшать раковинами и окрашивать.

Неолитические свидетельства, связанные с использованием черепов, на фоне возросшего внимания к захоронениям еще более разнообразны. На территории Плодородного полумесяца обнаружены черепа, украшенные и

моделированные гипсом, помещенные в особые места или являющиеся частью антропоморфных статуй. До недавнего времени они считались свидетельствами почитания умерших выдающихся личностей, глав рода, однако эта версия не нашла своего подтверждения – черепа сами по себе были особыми предметами, критерием отбора служила их форма [33, р. 24].

С черепами связаны и самые ранние свидетельства, позволяющие предположить наличие некромантической практики. На территории храмового комплекса Гебекли Тепе (Турция, IX–VIII тыс. до н. э.) были обнаружены фрагменты трех черепов, с бороздами и отверстием в крышке одного из них, за которое его, вероятно, подвешивали [27, р. 6]. Еще одним предполагаемым свидетельством может считаться находка в пещере Нахаль Хемар (Израиль, ок. VII тыс. до н. э.) моделированных гипсом черепов и двух известняковых масок, которыми покрывали их лицевую часть. Предполагается, что при помощи этих масок живой человек (жрец или шаман) мог временно «перевоплощаться» в умершего в ходе ритуала.

К сожалению, археологические свидетельства дописьменного периода достаточно туманны. С появлением письменных источников до нас доходит больше сведений о способах и целях коммуникации с умершими.

В Месопотамии сохранился ряд рецептурных источников, а также упоминания некромантов в перечнях профессий (II и I тыс. до н. э.) [26, р. 2]. Череп используется достаточно часто. Личность того, кому он принадлежал, не играла роли, его рассматривали как вместилище для духа. Череп мог применяться как для вызова духов, так и для их изгнания, в том числе из тела одержимого [26, р. 11]. Он выступает в качестве замены тела и как место заключения духа. После экзорцизма его рекомендовалось вернуть на место, откуда он был взят, т. е. захоронить вместе с заключенным туда духом.

В Древнем Египте и Древнем Израиле, где, безусловно, практиковалась некромантия [31; 32], черепа не занимают заметного места в ритуалах, однако мы видим их применение среди огромного разнообразия приемов древнегреческой некромантии, для которой характерно иное отношение к личности вызываемого духа и к происхождению инструментов для его призыва. В художественных источниках мы встречаем указания не на черепа, а на говорящие головы. Способность к коммуникации – их особое свойство, как в случае с головой Орфея, пророчествовавшей на Лесбосе [4, с. 133; 16, 208–209]. Реже головы изготавливают искусственно, как, например, голову Архонида, советника Клеомена I [24], но авторы, как правило, не описывают подробностей изготовления. Обычно их появление – следствие или элемент каких-то более масштабных событий.

Рецептурные источники эллинистического периода, представляющие собой смесь различных культур (греческой, иудейской, египетской), сохранили инструкции по некромантии с помощью черепов. Согласно источникам, черепа продолжают применяться как вместилища. Дух используется для получения информации или выполнения каких-либо задач, а также может совмещать эти функции. Не всегда понятно, вселяется ли в череп сторонний дух или действует дух умершего, которому принадлежал череп. Од-

ни рецепты рекомендуют использовать черепа умерших насильственной смертью, другие не конкретизируют способ и причину смерти. Отличительной особенностью этих ритуалов является отсутствие при использовании черепов предварительного освящения и жертв, хотя в случае с другими предметами они описаны. Таким образом, черепа воспринимаются как предметы, обладающие собственной магической силой, которую необходимо лишь обуздать и направить, что делается за счет силы мага (как правило, отождествляющегося с тем или иным богом) и его особых знаний (магических слов и имен) [25, p. 289–290]. Имеются и рецепты «деактивации» черепов, дающих ложные пророчества: рот такого черепа нужно наполнить землей, взятой с кладбища или от храма, и захоронить его, вероятно, вместе с духом [30, p. 211].

В христианстве, несмотря на его борьбу с различными формами магии и «ложными чудесами», черепа сохраняют свой статус особых предметов, становясь частью практики почитания мощей. Некоторые жития упоминают, что с обитающими в черепках духами можно беседовать [18]. Отдельным черепкам могут приписываться особые свойства, обычно исцеление [12, с. 79–80]. Однако череп, с точки зрения христианства, выступает лишь предметом – проводником божественной силы. Личность того, кому он принадлежал, крайне важна – связь с Богом устанавливается за счет ее святости и особых прижизненных духовных заслуг.

В европейской оккультной традиции, где некромантия становится редкостью, а магия в основном строится на общении с духами иной природы (демонами), черепа не играют заметной роли. Их могут использовать для различных целей как один из предметов, связанных с мертвыми. Например, у Агриппы (опирающегося на древнегреческих авторов) тела и их части, а также места захоронения выступают своего рода магнитом для духов умерших, являясь обязательным условием некромантии [1, с. 371]. Также черепа (и другие части тел) могут применяться для магии, не направленной на призыв умершего. В рецепте из *Grimorium Verum* описывается способ получения боба, дающего невидимость. Для этого используется череп или голова, во рту которой особым способом проращивают бобы, в чем должен помочь связанный с черепом дух [28, p. 133–134].

К XIX в. череп представляется в качестве символа, без приписывания ему каких-либо собственных свойств (например, в масонстве). Широко распространившийся в это время спиритуализм не обращается к черепам, считая их предметом вредным и опасным [13; 14].

Возврат к использованию черепа для некромантии происходит в современных мистико-эзотерических сообществах. Так, с 2002 г. в сети Интернет распространяется подробная инструкция по контакту с умершим [21]. Основное действие происходит на психологическом уровне: необходимо представить себе умершего и мысленно «притянуть» его внутрь черепа. После этого можно (также мысленно) задавать ему вопросы. Все это сопровождается достаточно простым ритуалом: вокруг черепа устанавливаются три свечи, оператор употребляет напиток на основе виноградного сока и поли-

ни, жертвывая его часть умершим. Личность умершего, которому принадлежал череп, не важна, в него может войти любой дух. Он воспринимается и как вместилище, и как особый предмет – точка сопряжения миров живых и умерших. Аналогичное применение черепа можно видеть и в публичной демонстрации магических ритуалов. Участник 16-го сезона «Битвы экстрасенсов» Алексей Варцаба (псевдоним Намтар Энзигаль) так комментирует применение человеческого черепа для поиска: «Это мой мобильный телефон в царство мертвых» [3]. Но призывать в череп собирается не умершего, а бога Мардука. Череп в данном случае воспринимается как вместилище для духа-помощника, а сам оператор как обладающий особой способностью его призвать и услышать.

Таким образом, можно видеть, что использование черепов в некромантической практике не является изобретением наших современников. Оно имеет весьма древние корни и периодически возникает в различных обществах. Восприятие черепа как инструмента коммуникации имеет много сходных черт в различных культурах в разные временные периоды. В основном череп считают подходящим сосудом для духа, обладающим собственными магическими свойствами. Во всех рассмотренных примерах с черепом обращаются профессионалы, обладающие, как считается, особыми знаниями и силами, особым статусом. Такая позиция сохраняется и в современности. Исключение составляет христианство: согласно вероучению контакт происходит по воле Бога, от него же черепа приобретают силу, однако и здесь они сохраняются в специальных святых местах (церквях, храмах, монастырях) и используются не самостоятельно, а под руководством священнослужителей. В современных мистико-эзотерических сообществах черепа являются широко распространенным и популярным инструментом некромантии.

Некромантия посредством трупов. Об особом отношении к телам умерших в доисторическую эпоху было сказано ранее, однако некромантия с использованием трупов фиксируется относительно поздно. Вероятно, определенные ее предпосылки можно найти в Древнем Египте с его особым отношением к сохранению тел, однако египетская некромантия больше фокусировалась на местах погребений и изображениях умерших [15, с. 35–37].

Зарождение некромантии в форме временного оживления трупов связывают с Древней Грецией [30, р. 202]. Как правило, она упоминается в художественных источниках, а потому реальная практика таких ритуалов остается под вопросом. Согласно описаниям, в труп тем или иным способом заставляли вернуться дух умершего, которому он принадлежал. Обычно мертвый делал это с большой неохотой. Так в описании некромантии у Лукана Эрихто принуждает умершего вернуться в тело, угрожая ему самому, богам и существам подземного мира, обещая в награду сделать последующие его призывы невозможными [10, с. 135–143]. У Гелиодора сын старухи из Бессы, оживленный ею, также неохотно возвращается в тело [5, с. 215]. Умерший не желает откликнуться и на ритуал Затхласа, описанный у Апулея, даже для того, чтобы помочь установить личность своего убийцы (что считалось важным для духа) [2, с. 90–91]. В то же время можно встретить

описания случаев самопроизвольного оживления для пророчества, как это произошло с Буплагом в описании Флегонта из Тралл [23, с. 230–231]. В намеренных и спонтанных оживлениях личность ожившего второстепенна, он в некотором смысле выступает в качестве декорации, удачно оказавшись мертвым в нужное время и в нужном месте.

Европейские рецептурные источники редко воссоздают использование трупов в некромантии [1, с. 371]. Оно также встречается в основном в художественных произведениях. Например, в английской книге «Древние надгробные памятники» (1631 г.) содержится описание «поучительной некромантии»: Эдвард Келли и Пол Уорринг воскрешают юношу, который сам при жизни занимался магией, и потому другие маги нарушают его покой. Оживление мертвых упоминают и некоторые фольклорные произведения [22, с. 148, 284–288]. В средневековой и ренессансной Европе мертвое тело чаще считается вместилищем для демонов, а не для духов умерших. Например, один из 47 рецептов рукописи 1-й половины XV в. *Codex Latinus Monacensis* 849 рассказывает о вселении в труп нескольких демонов, которые должны поочередно придавать ему видимость живого человека. Сам термин «некромантия» до XIX в. применяется к магии вообще и в особенности к демонологии.

Воскрешение занимает важное место в христианской традиции. В житиях некоторых святых встречается и временное оживление, считающееся допустимым по особому дозволению Бога. Например, Макарий Египетский демонстрирует практически классическую некромантию, оживляя тело при помощи молитвы, чтобы допросить его и снять обвинение с невиновного [20]. Неоднократно оживляет умерших Марк Гробокопатель, эта возможность – награда за его труды по подготовке мест погребения [19].

В XIX в. некромантия посредством трупов воспринимается как запретная и недостойная форма магии, для коммуникации с умершими прибегают к другим методам (спиритические сеансы или ритуалы симпатии [13, с. 27]). К ней возвращаются в середине XX в. Например, Р. Кавендиш приводит рецепт оживления трупа при помощи магических кругов, заклинаний и жертвоприношений. Дух заставляют войти в тело и ответить на вопросы [7]. Иногда этот вид некромантии можно встретить в художественных произведениях, где она призвана не удивить читателя, а вызвать брезгливость и отвращение к тому, кто к ней прибегает [9].

Использование трупов для некромантии возвращается в конце XX в. 22 декабря 1990 г. на центральном канале в передаче ТСН ритуал с оживлением трупа был продемонстрирован Юрием Лонго. Целью этого постановочного видео было убедить публику в уникальных способностях и силе мага.

В XXI в. происходит важное изменение в этом виде некромантии: меняется функция трупа в ритуале. Например, распространяющийся с 2003 г. в интернете ритуал [6] не предполагает оживления трупа или возвращения в него духа. Труп выступает в качестве предмета-проводника, точки пересечения мира живых и мертвых. Цель – получить опыт смерти и заручиться покровительством обитателей мира мертвых. Такой же подход к этому виду

ритуалов сохраняется у других современных авторов – оживление самого трупа считается слишком энергозатратным, возможным лишь теоретически, он воспринимается как носитель отпечатка опыта смерти и перехода.

Таким образом, можно видеть, что этот вид некромантии в большинстве случаев является частью художественного вымысла. Так же как и в случае с черепами, такие ритуалы считаются доступными лишь профессионалам за счет их особых способностей. Личность самого умершего имеет еще меньшее значение, чем в случае с черепами, умерший и его труп становятся декорацией, однако, в отличие от черепов, в труп призывают именно тот дух, которому принадлежало тело. Исключение составляет европейская магическая традиция, на которую оказало существенное влияние христианство, утверждающее, что душа подчинена лишь Богу и не может быть призвана магом. На этом основании считается, что в труп вселяются демоны, лишь имитирующие душу. Интересным фактом является то, что в современных мистико-эзотерических сообществах происходит переосмысление роли и назначения трупа в ритуале некромантии. Практикующие не ожидают, что труп придет в движение, «оживет», они используют его не столько как сосуд, сколько как точку коммуникации с миром мертвых и источник опыта переживания смерти.

Некромантия посредством писем. Далее мы обратим внимание на инструмент, в отличие от предыдущих, изначально не связанный с умершими. Связь и особые свойства ему придают искусственно, за счет магических манипуляций. При этом наличие такого предмета является основным условием коммуникации, устное обращение считается явно недостаточным и требует письменного закрепления.

Письма к умершим, написанные на глиняной посуде для подношений, кусках льна или папируса, встречаются в Египте периодов Древнего и Среднего царства. Как правило, они адресованы родственникам или знакомым. Широко распространены письма умершим главам семей, управителям родовых поместий. Они содержат не только жалобы и просьбы, но и угрозы, напоминая умершему, что от благополучия потомков зависит его благополучие, так как они обеспечивают пополнение подношений, уход за гробницей и проведение регулярных ритуалов, направленных на поддержание его существования в загробном мире. Этот вид писем представляет собой свидетельство и исполнение своеобразного юридического договора между мертвым и живыми [29]. Некоторые послания адресованы высокопоставленным умершим, которые, как считалось, сохраняют свое особое положение и в ином мире. Письма помещали в местах захоронений, часто вместе с дарами. По стилю и использованным в них приемам они практически не отличаются от обычной переписки между живыми [31]. В них содержатся просьбы о покровительстве, помощи, избавлении от преследования духом или болезнью, иногда вопросы. Умерший, к которому обращаются, воспринимается как постоянно бодрствующий, более осведомленный, чем живущие, действующий на своем уровне реальности, влияющем на реальность живых. Особенность египетской переписки с умершими состояла в том, что,

с точки зрения древнего египтянина, во всех проблемах и неудачах живых тем или иным образом были виновны вредящие умершие. От них должен был защитить «свой» умерший, которому адресовалось послание. Чем сложнее была проблема, тем более высокопоставленного (при жизни) умершего выбирали в качестве адресата. В то же время такой союз с умершим требовал постоянного подтверждения, этим подтверждением и напоминанием о сотрудничестве также служили письма, помещаемые в гробницу во время регулярных ритуалов и празднований, посвященных умершим.

Письменные обращения широко использовались на территории Греции и Рима с VI в. до н. э. по III в. н. э. *Defixionum tabellae* в основном изготавливались из свинца, реже – глины и иных материалов. Их помещали в могилы, закапывали на территории кладбищ и храмов. Перед этим действием табличкам стремились придать особые свойства, некоторые сворачивались и пробивались железом [8]. Возможно, такое ритуальное уничтожение способствовало их приобщению миру мертвых. Как и в Египте, в Греции письма к умершим изначально были народной практикой, но постепенно в нее включаются профессионалы. Текст приобретает универсальную форму, особые правила написания, включает подходящие имена богов и магические слова, повышающие эффективность обращения.

В отличие от египетских, в греческих и римских письмах мертвых просят воздействовать непосредственно на мир живых. Например, связать язык на суде, привести возлюбленную, мучить обидчика и пр. [17, с. 34–43]. Эти письма носят характер обращений, магических заклинаний, но не договоров. Они стремятся «разбудить» умершего и заставить его действовать против кого-либо, подчиняя его волю и доставляя беспокойство.

С приходом христианства письма трансформируются в граффити на стенах культовых сооружений и в святых местах. Адресатами выступают Бог и святые. Эти письма написаны в форме просьб и молитв, некоторые – в виде свидетельства, что некий человек посещал это место и приобщился к его святости.

Вероятно, существовали локальные практики обращения к умершим, однако свидетельств о них не сохранилось. В качестве современного живого примера такой практики можно привести граффити на часовне семьи Эрлангер (Введенское кладбище г. Москвы). Считается, что просьба, написанная здесь, будет прочитана и исполнена неким потусторонним агентом. Как правило, просят о помощи в бытовых делах (купля-продажа недвижимости, поиск хорошей работы), излечении от болезней. Встречаются проклятия и обращения к умершим родственникам [11]. Какими-либо особыми ритуалами создание надписей не сопровождается, считается, что действенность им придает само место. Обращения не рассматриваются авторами как некромантия (и не осознаются как вандализм), многие послания адресованы Богу [15, с. 47].

Таким образом, можно видеть слияние некромантической практики, бывшей ранее частью культа почитания умерших, и практики молитвы. Обращение к некоей сверхъестественной силе при помощи письма, помещен-

ного в особом месте, уже с приходом христианства перестает быть уникальным инструментом некромантии. Объектами, к которым привязывается практика письменного обращения, становятся культовые сооружения, а не места захоронений. В то же время обращение с использованием культовых сооружений и обращение на местах захоронений могут сочетаться.

Заключение. Тема контакта с умершими всегда была актуальной для человека независимо от времени, окружения, господствующей идеологии. Однако очевидно, что эти факторы вносили определенные коррективы в отношения живых и мертвых. Некромантия как вид ритуальной деятельности, связанный со смертью, останками, местами захоронений, в отдельные исторические периоды в той или иной форме могла включаться в магистральную религиозную традицию и восприниматься как норма, не маркируясь, впрочем, в качестве таковой в некоторых религиях. В то же время большую часть истории ее практики остаются на грани допустимого, а порой и категорически запрещаются. Тем не менее некромантия продолжает существовать в той или иной форме, зачастую завуалированно, как в истории, так и в современности, так как обращается к важнейшему для человечества вопросу – конечности его существования.

Рассмотрев отдельные инструменты некромантических практик комплексно в широких временных рамках, мы смогли показать, что, несмотря на особую уникальность культур, человек был склонен выбирать одни и те же инструменты для коммуникации с мертвыми, а также сходным образом воспринимать их свойства и функции. Эти методы коммуникации сохранились и в современных мистико-эзотерических сообществах, а также в народной практике и суевериях, претерпев лишь незначительные изменения, которые можно считать следствием влияния современной картины мира. Так, например, современный практик некромантии в большинстве случаев понимает, что труп, над которым он совершает ритуал, не оживет. Однако это убеждение не мешает ему переосмыслить ритуал и считать, что для получения информации от умершего или входа в особые состояния сознания (контакт со смертью, мирами смерти) нет необходимости в видимом подтверждении успешности практики, т. е. оживлении самого трупа, достаточно изменения внутреннего ощущения, психологического состояния. В современном мире сохраняются и завуалированные формы некромантии, как в случае с суеверием, связанным с часовой семьи Эрлангер. Тот, кто пишет послание, не осознает свое действие как некромантический ритуал, воспринимая строение религиозным объектом, он скорее склонен маркировать это как не совсем традиционное обращение к Богу. Так, древняя форма некромантии, пройдя стадию народной религии, связанной с религиозными сооружениями и значимыми местами, образует локальный культ с культовым зданием в виде лютеранской часовни и местом захоронения (кладбищем).

Подводя итоги, можно сказать, что некромантия в современном обществе сохраняет маргинальный характер, воспринимаясь как запретное и неодобряемое действие. Не последнюю роль в этом играет активное использование в ее ритуалах человеческих останков (как правило, черепов), получить

доступ к которым, несмотря на отсутствие прямого законодательного запрета на их оборот, законными способами достаточно трудно. Страх и отторжение вызывает и сама связь этого комплекса практик и ритуалов со смертью как неизбежностью, ожидающей каждого человека. Но именно такой ее характер делает ее более привлекательной для некоторых представителей мистико-эзотерических сообществ, старающихся подчеркнуть свою особую силу, способности и полномочия, а также придает уверенности в ее эффективности как самим практикующим ее людям, так и тем, кто пользуется их услугами.

Список литературы

1. *Агриппа К.* О способах, которые маги и некроманты полагают пригодными для вызывания душ умерших // Демонология и некромантия. Избранные материалы. М. : Гарпократ, 2013. С. 369–373.
2. *Апулей.* Золотой осел (превращения в одиннадцати книгах). М. : Академия, 1931. 379 с.
3. Битва экстрасенсов, серия 245 (16 сезон, серия 1), 19.05.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://bitvaextrasensov.tnt-online.ru> (дата обращения: 12.06.2017).
4. *Вергилий.* Буколики. Георгики. Энеида. М. : Худож. лит., 1979. 550 с.
5. *Гелиодор.* Эфиопика. М. : Художественная литература, 1965. 376 с.
6. *Звездный Ю.* О практиках магической работы с трупами людей [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/F5WGY> (дата обращения: 13.01.2019).
7. *Кавендиш Р.* Черные искусства // Трактаты по некромантии. М. : Древний город, 2010. С. 17–28.
8. *Кагаров Е. Г.* Греческие таблички с проклятиями (defixionum tabellae). Харьков : Тип. Г. П. Радовильского, 1918. 81 с.
9. *Кроули А.* Лунное дитя. М. : Золотое Сечение, 2005. 346 с.
10. *Лукан Марк Анней.* Фарсалия или поэма о гражданской войне. М. : Ладомир – Наука, 1993. 352 с.
11. *Манаев Г.* «Могилы помоги!» Где в современной Москве люди занимаются неоязычеством [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/F5WMu> (дата обращения: 30.08.2018).
12. *Неподковос С. Н.* Символ «Мертвая голова». М. : Вече, 2014. 304 с.
13. *Новикова А. А.* Некромантия в работах Элифаса Леви // Aliter: научно-теоретический журнал, 2016. № 6. С. 26–45.
14. *Новикова А. А.* Некромантия в контексте работ Е. П. Блаватской и Е. И. Рерих // Aliter : науч.-теорет. журн. 2017. № 7. С. 44–62.
15. *Новикова А. А.* Некромантия как неотъемлемая часть культуры // Aliter : науч.-теорет. журн. 2018. № 10. С. 29–50.
16. *Овидий.* Метаморфозы. М. : Худож. лит., 1977. 430 с.
17. *Петров А. В.* Феномен теургии. Взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период. СПб. : РХГИ, 2003. 416 с.
18. Полное житие Преподобного Макария Великого [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/F5WGk> (дата обращения: 22.01.2019).
19. Полные жития преподобных Марка Гробокопателя, Феофила и Иоанна Печерских, в ближних пещерах [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/F5WHZ> (дата обращения: 22.01.2019).
20. *Преп. Руфин, пресвитер Аквилейский.* Жизнь пустынных отцов [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/F5WHs> (дата обращения: 22.01.2019).
21. *Sator.* Практика вызывания умерших [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/F5WAu> (дата обращения: 22.01.2019).

22. Скандинавские сказки : пер. с дат., швед., норвеж., исланд. / сост. Е. А. Суриц. М. : Худож. лит., 1982. 320 с.
23. *Флегонт из Тралл*. Удивительные истории // Вестник древней истории. М. : Наука, 2001. С. 223–234.
24. *Элиан Клавдий*. Пестрые рассказы [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/F5WJr> (дата обращения: 22.01.2019).
25. *Ciraolo L. J.* Supernatural Assistants in the Greek Magical Papyri // *Ancient Magic and Ritual Power*, edited by M. W. Meyer, & P. A. Mirecki. Boston, Leiden : Brill Academic Publishers, 2001. P. 279–295.
26. *Finkel I. L.* Necromancy in Ancient Mesopotamia // *Archiv für Orientforschung*. 1983–1984. N 29–30. P. 1–17.
27. *Gresky J., Haelm J., Clare L.* Modified human crania from Göbekli Tepe provide evidence for a new form of Neolithic skull cult // *Science Advances*. New York: The American Association for the Advancement of Science, 2017. Vol. 3, N 6. P. 1–10.
28. *Simon*. Papal Magic. Occult Practices Within the Catholic Church. N. Y. : Harper Collins, 2007. 224 p.
29. *Donnat S.* Contacts with the dead in Pharaonic Egypt Ritual relationships and dead classification [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/GWnVM> (date of access: 11.04.2019).
30. *Ogden D.* Greek and Roman Necromancy. Princeton : Princeton University Press, 2001. 346 p.
31. *Ritner R. K.* Necromancy in Ancient Egypt // *Magic and Divination in the Ancient World* / eds. L. Ciraolo, J. Seidal. Leiden : Brill Press, 2002. P. 73–87.
32. *Sarlo D.* What do the Dead Know?: Ancestor Worship and Necromancy in Ancient Israel [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/F5WKb> (date of access: 22.01.2019).
33. *Schmandt-Besserat D.* Stone Age Death Masks: A New Interpretation of Some of the World's Earliest Human Images // *Archaeology Odyssey*. 2003. Vol. 6, N 2. P. 18–27.

Tools of Necromantic Practices in History and Modern Times

A. A. Novikova

Russian Christian Academy for the Humanities, Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article gives an overview of the evolution of basic methods and tools in necromantic rituals, such as skulls, dead bodies, and letters to the dead. There are some changes in uses of some of these instruments in modern mystical and esoteric communities. Topicality of this research is connected with high popularity of necromancy in contemporary mystical and esoteric communities, and this aspect is underinvestigated with few works devoted to the problem. This is a major obstacle for understanding and studying internal process in these communities. Based on the analyses of the materials about the use of necromantic instruments in different cultures and different historical periods, the author has shown the way certain forms of necromancy and its instruments have been reconsidered in the modern world. The influences of dominating religious views, public morality, and conventional picture of the world have been determined as main factors influencing rethinking the properties and uses of the instruments. The author has come to the conclusion about the possibility of transformation of understanding of some properties and characteristics of a necromantic instrument. At the same time, despite specificity of a particular culture, there is a tendency for an individual to choose and use the same instruments to communicate with the dead, and similarly perceive their properties and functions.

Keywords: esoterism, necromancy, communication with the dead, necromantic tools, mystical and esoteric trends.

For citation: Novikova A.A. Tools of Necromantic Practices in History and Modern Times. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2019, vol. 29, pp. 77-90. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.29.77> (in Russian)

References

1. Agrippa K. O sposobah, kotorye magi i nekromanty polagajut prigodnymi dlja vyzvaniya dush umershih [About the ways that magicians and necromancers believe are suitable for evoking souls of the dead]. *Demonologija i nekromantija. Izbrannye materialy* [Demonology and necromancy. Selected materials] Moscow, Garpokrat Publ., 2013, pp. 369-373 (in Russian).
2. Apuleius. *Zolotoj osel (prevrashhenija v odinnadcati knigah)* [The Golden Ass (transformations in eleven books)]. Moscow, Academy Publ., 1931, 379 p. (in Russian)
3. *Bitva jekstrasensov, serija 245 (16 sezon, serija 1), 19.05.2015* [The battle of extrasenses, episode 245 (season 16, episode 1), 19.05.2015]. Available at: <http://bitvaextrasensov.tnt-online.ru> (date of access: 12.06.2017). (in Russian)
4. Virgil. *Bukoliki. Georgiki. Jeneida* [The Bucolics. The Georgics. The Aeneid]. Moscow, Hudozhestvennaja literature Publ., 1979, 550 p. (in Russian)
5. Heliodorus. *Jefiopika* [The Aethiopica]. Moscow, Hudozhestvennaja literature Publ., 1965, 376 p. (in Russian)
6. Zvezdnyj Ju. *O praktikah magicheskoj raboty s trupami ljudej* [On the practices of magical work with the corpses of people]. Available at: <https://clck.ru/F5WGY> (date of access: 13.01.2019). (in Russian)
7. Cavendish R. *The black arts*. Perigee Book, 1967, 356 p. (Russ. ed.: Cavendish R. Chernye iskusstva. *Traktaty po nekromantii*. Moscow, Drevnij gorod Publ., 2010, pp. 17-28).
8. Kagarov E.G. *Grecheskie tablichki s prokljatijami (defixionum tabellae)* [Greek curse tablet (defixionum tabellae)]. Kharkiv: Tip. G. P. Radovil'skogo, 1918, 81 p. (in Russian)
9. Crowley A. *Moonchild*. Mandrake Press, 1929, 335 p. (Russ. ed.: Crowley A. *Lunnoe ditja*. Moscow, Zolotoe Sechenie Publ., 2005, 346 p.).
10. Lucanus Marcus Annaeus. *Farsalija ili pojema o grazhdanskoj vojne* [The Pharsalia or about civil War] Moscow, Lodomir Publ., Nauka Publ., 1993, 352 p. (in Russian)
11. Manaev G. «Mogila pomogi!» Gde v sovremennoj Moskve ljudi zanimajutsja neojazychestvom [“Grave help!” Where in modern Moscow people are engaged in neopaganism]. Available at: <https://clck.ru/F5WMu> (date of access: 30.08.2018). (in Russian)
12. Nepodkosov S.N. *Simvol «Mertvaja golova»* [Symbol «Dead Head»]. Moscow, Veche Publ., 2014, 304 p. (in Russian)
13. Novikova A.A. *Nekromantija v rabotah Jelifasa Levi* [Necromancy in the works of Eliphaz Levi]. *Aliter*, 2016, no. 6, pp. 26-45 (in Russian).
14. Novikova A. A. *Nekromantija v kontekste rabot E. P. Blavatskoj i E. I. Rerih* [Necromancy in the context of the works of E. P. Blavatskaya and E. I. Roerich]. *Aliter*, 2017, no. 7, pp. 44-62 (in Russian).
15. Novikova A.A. *Nekromantija kak neot#emlemaja chast kul'tury* [Necromancy as an integral part of culture]. *Aliter*, 2018, no. 10, pp. 29-50 (in Russian)
16. Ovid. *Metamorfozy* [The Metamorfozy]. Moscow: Hudozhestvennaja literatura, 1977, 430 p. (in Russian).
17. Petrov A. V. *Fenomen teurgii. Vzaimodejstvie jazycheskoj filosofii i religioznoj praktiki v jellinisticheskoro-rimskij period* [The phenomenon of theurgy. The interaction of pagan philosophy and religious practice in the Hellenistic-Roman period]. St. Petersburg, RHGI, 2003, 416 p. (in Russian)
18. *Polnoe zhitie Prepodobnogo Makarija Velikogo* [The life of Rev. Macarius of Egypt]. Available at: <https://clck.ru/F5WGk> (date of access: 22.01.2019). (in Russian)

19. *Polnye zhitija prepodobnyh Marka Grobokopatelja, Feofila i Ioanna Pecherskih, v blizhnih peshherah* [The lives of the Reverend Mark the Grave-Digger, Theophilus and John of Pechersk, in the nearby caves]. Available at: <https://clck.ru/F5WHZ> (date of access: 22.01.2019) (in Russian)
20. Prep. Rufin, presviter Akvilejskij. *Zhizn pustynnyh otcov* [Life of the desert fathers]. Available at: <https://clck.ru/F5WHs> (date of access: 22.01.2019). (in Russian)
21. Sator. *Praktika vzyvanija umershih* [Practice of calling the dead]. Available at: <https://clck.ru/F5WAu> (date of access: 22.01.2019). (in Russian)
22. *Skandinavskie skazki: perevody s datskogo, shvedskogo, norvezhskogo, islandskogo* [Scandinavian fairy tales: translations from Danish, Swedish, Norwegian, Icelandic] Moscow, Hudozhestvennaja literature Publ., 1982, 320 p. (in Russian)
23. Phlegon of Tralles. Udivitelnye istorii [On Marvels]. *Vestnik drevnej istorii* [Journal of Ancient History]. Moscow, Nauka, 2001, pp. 223-234. (in Russian).
24. Claudius Aelianus. *Pestrye rassказы* [The Various History] Available at: <https://clck.ru/F5WJr> (date of access: 22.01.2019). (in Russian)
25. Ciraolo L. J. Supernatural Assistants in the Greek Magical Papyri. *Ancient Magic and Ritual Power*. Boston, Leiden, Brill Academic Publ., 2001, pp. 279-296.
26. Finkel I. L. Necromancy in Ancient Mesopotamia. *Archiv für Orientforschung*, bd. 29-30, 1983-1984, pp. 1-17.
27. Gresky J., Haelm J., Clare L. Modified human crania from Göbekli Tepe provide evidence for a new form of Neolithic skull cult. *Science Advances*. New York, American Association for the Advancement of Science, 2017, vol. 3, no. 6, pp. 1-10.
28. Simon. *Papal Magic. Occult Practices Within the Catholic Church*. N-Y, Harper Collins, 2007, 224 p.
29. Donnat S. *Contacts with the dead in Pharaonic Egypt Ritual relationships and dead classification*. Available at: <https://clck.ru/GWnVM> (date of access: 11.04.2019).
30. Ogden D. *Greek and Roman Necromancy*. Princeton, Princeton University Press, 2001, 346 p.
31. Ritner R. K. *Necromancy in Ancient Egypt*. Magic and Divination in the Ancient World. Leiden, Brill Press, 2002, pp. 73-87.
32. Sarlo D. *What do the Dead Know?: Ancestor Worship and Necromancy in Ancient Israel*. Available at: <https://clck.ru/F5WKb> (date of access: 22.01.2019).
33. Schmandt-Besserat D. Stone Age Death Masks: A New Interpretation of Some of the World's Earliest Human Images. *Archaeology Odyssey*. New York, R.R. Bowker Co, 2003. vol. 6, no. 2, pp. 18-27.

Новикова Анастасия Александровна
аспирант
Русская христианская гуманитарная академия
Российская Федерация, 191023, г. Санкт-Петербург, наб. Реки Фонтанки, 15
тел.: 8(812)3341441
e-mail: 381838@rambler.ru

Novikova Anastasia Aleksandrovna
Postgraduate
Russian Christian Academy for the Humanities
15, Fontanka River emb., Saint-Petersburg, 191023, Russian Federation
tel.: 8(812)3341441
e-mail: 381838@rambler.ru

Дата поступления: 25.06.2019

Received: June, 25, 2019